

**«СТУДЕНЧЕСКАЯ МЫСЛЬ»:
еженедельный общественно-научный, литературно-художественный
иллюстрированный журнал Саратовского студенчества (1923, № 1–5)**

Публикация подготовлена:

Кремнева Людмила Александровна, Самарская областная универсальная научная библиотека

В фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки хранится подшивка уникального журнала¹, выходившего в Саратове с 1 апреля 1923 г. по [первую треть] 1924 г. (всего было выпущено 16 номеров). Журнал «Студенческая мысль» является редким и на настоящий момент присутствует только в фондах нашей библиотеки и в фондах РНБ², в оцифрованном виде его нет (по состоянию на 31.08.2025 г.).

Следует отметить, что в России расцвет официальной вузовской прессы приходится как раз на этот период – на 20-е гг. XX в. Это было связано с политикой советского государства, с усилением партийно-государственной пропаганды в молодом советском обществе. Почти в каждом университете и институте издавалась своя газета или журнал. По большей части это были стенные газеты, но были и печатные³. Например, в Перми выпускался журнал «Студент-пролетарий», в Томске – «Рабочий-студент», в Казани – «Голос пролетарского студенчества», а в Саратове же органом бюро фракции РКП(б) вуза и Студполитпросветом вуза выпускался журнал «Студенческая мысль».

Интересно обращение редакции к саратовскому студенчеству: «Потребность в периодическом органе саратовского студенчества назрела. Удовлетворить ее должна "Студенческая Мысль", первый номер которой выходит сегодня в свет. Обслуживать высшую школу в городе, информировать учащихся ВУЗа по всем интересующим их вопросам, реализовать творческие возможности саратовского студенчества – таковы цели "Студенческой Мысли". Нет сомнения в том, что первый номер журнала далеко не свободен от промахов и недочетов. Нет сомнения также и в том, что удовлетворительный журнал мы будем иметь только тогда, когда он в полной мере будет трибуной всего активного, честного, мыслящего в саратовском студенчестве. На призыв: сами создавайте свой журнал! Дружный отклик студенчества на этот призыв – и мы будем иметь журнал, вполне достойный своего названия – "Студенческая Мысль"».

¹ В отделе редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки хранится подшивка «Студенческой мысли» за 1923 г. №№ 1–5.

² РНБ – Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург).

³ *Болкунов А.Н.* Возникновение и развитие студенческой периодики в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2008. Т. 8, № 2. С. 78.

После каждого номера журнала идет рекламная вклейка – от 2 до 5 листов. В том числе рекламируется и сама «Студенческая мысль» (см. фото ниже).

Со своей стороны мы хотели представить вашему вниманию несколько статей, которые были опубликованы в № 1–5 номерах нашей подшивки, чтобы читатель мог получить представление о том, что было интересно молодежи того времени и чем жило студенчество в первое революционное десятилетие.

Данная подшивка журнала попала в Куйбышевскую областную библиотеку имени В.И. Ленина в 1970 г.⁴.

Мы публикуем тексты с сохранением стилистических и хронологических особенностей изложения материала.

⁴ Об этом свидетельствует запись в инвентарной книге № 687 от 13 марта 1970 г. Инвентарный номер подшивки – П-72065.

Перерождение интеллигенции⁵

Одним крылом упираясь в буржуазию, другим в пролетарские слои города и деревни, современная интеллигенция является лишь промежуточным слоем, имеющим в себе элементы чуждые и враждебные друг другу, но в процессе общественного «сосуществования» неизбежно принужденные опираться на тот класс, который по своему образу жизни и по своим стремлениям отвечает интересам той или другой группы интеллигенции. Например, могут ли в капиталистическом обществе верхние, обеспеченные группы интеллигенции, как-то: директора крупных предприятий и учреждений, высшая чиновничья знать демократического происхождения, врачи и адвокаты, артисты и художники, обслуживающие имущие слои – дворянство и буржуазию, могут ли они, т.е. способны ли они всецело отдаваться защите интересов своих обездоленных членов общества? Конечно, нет. Образ жизни, вытекающий из экономической необходимости, т.е. подсказываемый стремлением упрочить свою экономическую связь с высшими кругами, обеспечивающими службу, заказы и пр. – все это диктует буржуазной интеллигенции вражду к тем элементам, которые стремятся к преобразованию всего существующего строя и, следовательно, – к уничтожению привилегий, предоставленных буржуазной интеллигенции.

Ареной борьбы, где оба крыла интеллигенции приходят в столкновение, являются прежде всего высшие учебные заведения. С одной стороны, студенческая масса не однородна, а представляет из себя смесь пролетарских и буржуазных элементов, причем, смотря по демократичности той или другой страны, определяется процент учащихся пролетарского происхождения. Но, как правило, необходимо признать, что за исключением России нигде пролетарские элементы не представляют большинства студентов, так что отдельные единицы, сумевшие проникнуть в стены университета, тонут в буржуазной стихии и только в редких случаях сохраняют свою связь с воспитавшим их неимущим классом. Еще реже случаи революционного отхода отдельных единиц из студенческой среды в сторону пролетариата, но такие случаи несомненно были и есть. Такие люди как Маркс, Энгельс, Ленин, Анри Барбюс и др. лишь под влиянием неумолимых законов логики, лишь окупившись в море человеческих страданий, переродились в стойких защитников пролетариата. Это были наилучшие интеллигенты, наиболее ясные умы, способные отрешиться от узкого индивидуализма, способные также принести свою жизнь в жертву пролетариату. А жертвовать своей жизнью ежечасно, отказывая себе во всем, черпать утешение только в своей бодрой уверенности, что победа пролетариата не может совершаться без содействия лучшей части интеллигенции, обязанной слиться с массой – на этот подвиг способен лишь тот, кто понял всю глубину и непреложность законов классовой борьбы. В этой борьбе интеллигенции приходится участвовать, несмотря на все попытки отойти в сторону, стать «выше добра и зла». Кто существует – неизбежно должен выбирать – с кем из двух врагов ему по пути: с буржуазией или пролетариатом. Третьего не дано.

Чтобы рассеять последние остатки иллюзии о «надклассовой» роли интеллигенции, можно пользоваться ежедневной прессой, дающей обильные сведения из жизни

⁵ Самая первая статья в № 1 журнала: Студенческая мысль. 1923. № 1. С. 3.

интеллигенции, а прежде всего студенчества, в особенности русской его части. «Руль»⁶ сообщает: «Русские студенты работают сейчас на лесопилках, бумажных фабриках, на полях, по сбору фруктов и проч.» – «Плата в американских высших учебных заведениях для вновь прибывающих иностранцев, повышенная, доходящая до 300 долларов в год, для большинства эта плата не под силу». Это в стране, обладающей 2/3 всего золотого запаса мира, причем «иностранными» студентами в большинстве случаев являются офицеры белых армий, сражавшихся бок о бок с агентами американского капитала против Советской власти.

Какие после этого может и должна защищать интересы русская часть студенчества в Америке. Теперь бок о бок с пролетариями таскающая кули?

Или считает она это «временным», «случайным» пребыванием в роли рабочих. С тем, чтобы потом, приобретая познания, использовать их лично только для себя и против своих недавних друзей по несчастью?

Но и в других странах картина та же. «Дни»⁷ сообщают: «С каждым днем положение русских студентов во всех без исключения странах ухудшается. Получаются самые неблагоприятные сведения из Константинополя, из Польши, Туниса и Македонии. Работу найти становится все труднее, вследствие растущей дороговизны заработка на прожитие не хватает, отсутствие более или менее сносного житья, недостаток в одежде, развивающиеся на почве недоедания болезни – крайне тяжело отражаются на молодежи».

«В Польше большое беспокойство вызвано опубликованным распоряжением правительства о том, что русские, прибывшие после 12 октября 1920 г., должны покинуть страну, – в противном случае будут высланы».

«Полтора года студенты, находящиеся в Константинополе, хлопочут о предоставлении им возможности выезда и поступления в высшие учебные заведения Европы, но до сих пор безрезультатно».

«Болгарскими властями выслан из Софии председатель правления союза русских студентов в Болгарии Станкевич».

«Тяжелое положение Германии отразилось в частности на студенчестве. В связи с все возрастающей дороговизной жизни, а отчасти в виду отсутствия надежды найти занятия непосредственно по окончании университета, во многих учебных заведениях наблюдается уменьшение числа учащихся».

«Нужда среди немецкого студенчества так велика, что многие студенты вообще лишены возможности приобретать одежду и ходят подчас без белья и чулок. Недоедание студентов принимает все большие и большие размеры, и студенческий быт (Германии) быстрыми шагами приближается к австрийскому».

«На Волыни, Холмщине и Полесьи также имеется до 2000 студентов, учившихся прежде в русских учебных заведениях. Положение студентов очень тяжелое, доступ в высшие учебные заведения Польши очень затруднен, и они не могут закончить своего

⁶ «Руль» – выходившая ежедневно в Берлине в 1920–1931 гг. русская эмигрантская газета (*Примеч. авт.*).

⁷ «Дни» – периодическое издание российской эмиграции литературно-политического направления. С 1922 по 1924 г. – ежедневная газета, выпускаемая в Берлине, а с 1925 по 1928 г. – в Париже, позже ставшая журналом (в 1928–31 – еженедельным, в 1932–33 гг. – двухнедельным). Распространялась в более чем 19 странах (*Примеч. авт.*).

образования. Несмотря на все трудности. Студенты стремятся уехать в Чехо-Словакию и в Германию, чтобы поступить здесь в университет. В Буковине, в Черновицах – около 300 студентов. Отношение со стороны румынских студентов и профессуры на почве национальной розни крайне недоброжелательно».

К этим сообщениям антибольшевистских газет необходимо добавить ранее появившееся извещение о погромных выпадах против еврейской части студенчества, принимавших в Румынии весьма широкие размеры – вплоть до запрещения студентам-евреям посещать здание университета под угрозой тяжких избиений, – и картина отношения буржуазии к будущей интеллигенции будет вполне ясна. Расценивая всех людей лишь как живой товар, буржуазия не склонна помещать свои капиталы в предприятия по подготовке интеллигенции. Она лишь делает вид, что ценит науку и ее служителей, но как только дело доходит до жертв ради горения мысли, ради прогресса, то она плотнее застегивается на все пуговицы, ибо она знает, что власть еще в ее руках, что много тысяч интеллигентных тружеников, еще готовых покорно сносить все обиды, терпеть нищету в ожидании того дня, когда перед каждым из них откроется вход в храм капитала, когда перед ними фортуна выкинет могучее, сильнейшее средство духовного порабощения – золото, золото...

А до этого блаженного (для всякого нищего духом) часа доживает все меньшее и меньшее число интеллигентов. Под ударами суровой, беспощадной классовой борьбы средняя интеллигенция во всех странах влачит жалкое существование, в огромной своей массе разделяя участь остальных рабов капитала.

В то время как Советская Россия, истерзанная гражданской войной, к тому же только при Советской власти вышедшая из положения расхищаемой полукolonии иностранного капитала, принимает все меры для спасения высшего образования, бесплатно подготавливая десятки тысяч детей рабочих и крестьян в рабфаках и пр. средних школах, в то время, как Советская власть при помощи К.У.Б.У.⁸ и прямым назначением пенсий и пр. обеспечения всячески старается облегчить положение деятелей науки, – богатейшие страны в мире, не пережившие революционных потрясений, не имеющие у власти большевиков, спокойно предоставляют своей молодой и старой интеллигенции превращаться в армию голодных нищих.

Громче всех криков о бездушности капиталистического общества может возвестить такая маленькая заметка, тоже взятая из газеты «Дни»:

«В богатой и достаточно щедрой и отзывчивой (?) Америке удалось собрать (в фонд помощи рос. литераторам и ученым) всего лишь немногим больше 20 тыс. долларов. Это, конечно, капля в море нужды».

Далее газета приводит случай самоубийства профессора К.Н. Яроша⁹ в Швейцарии, 6 окт. 1921 г. застрелившегося из-за нужды.

И совершенно непонятным было бы рассуждение газеты «Руль», приводившей письмо студента из России, что нужно приветствовать возрождение капиталистов в России, так как только капитализм якобы может создать прочную основу для процветания интеллигенции,

⁸ Комиссия по улучшению быта ученых (Примеч. авт.).

⁹ Ярош Киприан Николаевич (1854–1921) – профессор Харьковского университета, русский философ права и публицист (Примеч. авт.).

если бы не знать, что буржуазный строй глубоко отравляет сознание интеллигенции индивидуализмом, враждебным пролетарскому коллективу. И когда «студент из России» пишет, что «жизненность, практицизм, умение извлечь пользу из всяких обстоятельств – вот характерная черта, отличающая современное студенчество», то хочется ему напомнить о тех бесчисленных героях, сменивших фронт огневой на фронт идеологический и с таким же энтузиазмом защищающих идею коммунизма в повседневной жизни, как они ее защищали на фронте. И только эта часть интеллигенции имеет будущее, ибо она содействует истинному раскрепощению науки от власти золота. Суровая диктатура пролетариата охраняет не только Советскую власть, она охраняет также лучшие традиции людей науки, всегда стремившихся к свободному творчеству во имя будущего равенства.

Лучшая часть мировой интеллигенции это осознала и, переродившись под давлением логически осознанной необходимости, твердым шагом догоняет передовые отряды революционных рабочих, вместе с ними становясь в ряды бойцов за коммунизм.

Э.П.¹⁰

Положение интеллигенции в Германии¹¹

Если положение нашей русской интеллигенции, в связи с общим улучшением состояния республики, продолжает заметно улучшаться в отношении запросов материального и духовного свойства, то современно обратную картину мы наблюдаем в Германии.

Немецкая интеллигенция была заодно с буржуазией, когда последняя свела на нет революцию, т.к. верила, что торжество буржуазии является залогом процветания наук, искусств и всех видов умственного труда. Стремление осуществилось. Социальная революция задавлена. – Изменилось-ли в зависимости от этого положение интеллигенции и в какую сторону?

Личные впечатления т. Каменево¹², приведенные в одном из последних номеров «Известий ВЦИК», являются наилучшей иллюстрацией и сводятся в общих чертах к следующему.

Упадок научных учреждений

Хозяйственная катастрофа Германии приводит все научные учреждения все в больший упадок. Деятельность их сужается включительно до закрытия. Закрылись многие народные библиотеки. Научные институты университетов не в состоянии приобретать для своих библиотек книг из-за границы. Цены на местном книжном рынке растут невероятно и угнаться за ними совершенно невозможно.

¹⁰ Автор не установлен (*Примеч. авт.*).

¹¹ Студенческая мысль. 1923. № 1. С. 24–26.

¹² Каменева Ольга Давидовна (Давыдовна) (1883–1941) – деятельница российского революционного движения, сестра Л.Д. Троцкого и первая жена Л.Б. Каменева (*Примеч. авт.*).

На одном из заседаний Рейхстага было сообщено, что библиотеки опустились до уровня 1900 года.

Дело с изданием научных книг обстоит не лучше, и вследствие этого большинство научных журналов обречено на гибель.

Будущее музеев больших и малых далеко не обеспечено.

Одна из крупнейших оптических фабрик Германии сообщает, что научные оптические инструменты идут только за границу, – ибо немецкие институты, несмотря на крайнюю необходимость в таковых, приобрести их не могут. Такова хозяйственная катастрофа.

Положение ученых.

Указанное состояние научных институтов, естественно, влечет страшную нужду среди ученых, особенно среди приват-доцентов. Т.к. определенного жалования они не получают и пользуются только незначительным вознаграждением, которого едва хватает на проезды – в университет и обратно.

Есть доценты, которые служат конторщиками и домоуправляющими. Большинство доцентов вследствие этого принуждены продавать за бесценок свои вещи, книги и проч.

Бывают случаи, когда профессора не в состоянии посещать лекций из-за отсутствия обуви.

Сокращение научных журналов и ничтожная оплата научных сочинений делает невозможным побочный заработок, а чрезвычайно высокие цены книг делают их недоступными для доцентов и др. ученых, хотя они им необходимы для работ.

Все указанное не дает возможности ученым продолжать свои научные знания, – ибо борьба за хлеб и свое существование сметает на своем пути все.

Положение студенчества.

Положение студенчества еще хуже ученых. 85 проц. студенчества немецких университетов принуждены, в силу необеспеченности, искать побочных заработков, которые фактически становятся их главными занятиями в ущерб учебе.

Студ-ты работают в банках, конторах и других учреждениях, в то время как аудитории во время лекций пустуют.

Последнее время занятия в университетах переносятся на вечерние часы, но практически это едва ли осуществимо.

Стипендии, предоставляемые различными учреждениями, далеко не достаточны и выданного на семестр едва хватает на один месяц. Приобретение книг совершенно недоступно; вследствие этого большой наплыв студентов в библиотеки.

Положение врачей и адвокатов

Нужда среди врачей и адвокатов растет. Несмотря на то, что состояние народного здоровья ухудшается и количество заболеваний вследствие этого растет, – большинство врачей обречено на голод – отмечены случаи самоубийства.

Больничные кассы приличное вознаграждение врачам выплачивать не могут. Отсюда следствие – врачи ищут побочных заработков и распродают за бесценок свои последние вещи и библиотеки.

Такое же положение и адвокатов, масса которых, преимущественно малоизвестных, переходят к занятиям в торговле и промышленности.

Положение др. свободных профессий из среды интеллигентов

Положение учителей наиболее верно иллюстрируется количеством безработных, которых насчитывается свыше 30 000.

Тяжелое положение артистов, в связи с закрытием большинства театров, вызвало последних на забастовку, которая встретила сочувствие даже среди буржуазии.

Еще в худшем положении находятся художники, работа которых связана с покупкой и приобретением всевозможного рода материалов, цены на которые растут и, наоборот, ценность художественных работ падает.

Сокращение в изданиях всевозможной литературы и ничтожный гонорар ставит не в лучшее положение литераторов и др. работников этой области.

Таково в общем положение лиц свободных профессий в Германии, отражающее наиболее верно хозяйственный упадок страны. Кроме того, приведенные факты дают нам возможность судить о том, насколько выгоднее интеллигенции: победа буржуазии или победа пролетариата.

А.М.¹³

Приведенные данные о положении интеллигенции в Германии, особенно в части состояния научных учреждений и положения ученых и особенно врачей, нашли свое подтверждение в сообщении проф. Юдина¹⁴ на совете медицинского факультета, вернувшегося на днях из Германии, где он пробыл в научной командировке в течение трех месяцев.

А.М.

Реформа высшей школы¹⁵

Университетская реформа представлялась необходимой и давно назревшей широким кругам «либеральной общественности» уже задолго до революции. «Борьба за автономию» высшей школы, в течение последних десятилетий накануне революции, была в среде «прогрессивной» профессуры и не менее «прогрессивного» студенчества своего рода лозунгом политического момента и своеобразным патентом на «прогрессивность». Вокруг этого лозунга в стенах высшей школы создалась с конца 90-х годов своеобразная атмосфера общественного подъема, политической борьбы, мелких интриг и большой мерзости во взаимоотношениях профессуры между собой и профессуры со студенчеством.

¹³ А. М[артынов] (Примеч. авт.).

¹⁴ Скорее всего, речь идет о Сергее Сергеевиче Юдине, ставшем впоследствии главным хирургом Института имени Н.В. Склифосовского, дважды лауреате Сталинской премии (1942, 1948) и действительном члене Академии медицинских наук (АМН) СССР (1944) (Примеч. авт.).

¹⁵ Студенческая мысль. 1923. № 2. С. 4–6. (Примеч. авт.).

Умиравший своей собственной смертью абсолютизм, из чувства самосохранения, принужден был иногда считаться с требованиями либеральной буржуазии, отвечавшей ему усердной поддержкой в борьбе с пролетариатом, и делал кое-какие уступки в университетском вопросе, сохраняя, конечно, в неприкосновенности самую суть традиционной, исторически сложившейся, вместе с буржуазным обществом, высшей школы – ее оторванность от жизни и интересов рабочего класса, ее узкий сословно-классовый характер и обязательные охранно-полицейские нормы.

В таком, именно, виде наша революция получила в наследие от империи высшую школу вместе с сложившейся вокруг нее атмосферой «либеральной» общественности и прежде всего с либерально-оппозиционно-антиправительственным настроением известной части влиятельной профессуры и студенчества.

Могла ли революция, в лице советской власти, отнестись безучастно к высшей школе, предоставив ей самой устраиваться, как ей заблагорассудится, независимо от тех коренных перемен, которые революция внесла в сферу социально-политических и экономических отношений, независимо от тех требований, которые, вместе с революцией, естественно встали перед рабочим классом в области культурного строительства и просвещения. Двух ответов на этот простой вопрос, конечно, не могло быть, и Советская власть ответила на него изданием нового «Положения о высших учебных заведениях», утвержденного СОВНАРКОМ-ом 3 июля 1922 г. Необходимость реформы ВУЗ вытекла из общего положения вещей, обусловленного процессом революционного строительства Советской власти.

* * *

Говоря об университетской реформе, нельзя забывать прежде всего того, что наши университеты возникли на почве практических государственных интересов: они всецело – создание государства, а не организационная форма какой-либо свободной творческой научной ассоциации. Иногда в их создании принимали живое участие местные общественные силы, как это было напр., с Харьковским университетом, но, в общем, государственные, именно, интересы, в истории нашей высшей школы вообще, были тем основанием, которому они обязаны своим существованием. Так, напр., старейший из наших университетов, Московский, возник из государственной потребности иметь подготовленных учителей для дворянских семей; более младший его собрат, Петербургский университет, возник из той же потребности и т.п. Вообще – «подготовка юношества для вступления в различные звания государственной службы» – вот основной лозунг, которым руководствовалась империя в насаждении высшего образования в стране. В нем суть университетской политики высшего абсолютизма; в нем же и характерная отличительная черта наших университетов, в сравнении с университетами Запада, в их историческом аспекте: там они возникли на заре новых веков, как оппозиционные свободные научные ассоциации; здесь они – всецело создание государства и на службе государства.

Поставив университет в тесную зависимость от государства и его интересов, наш абсолютизм, имея в виду использование университетских питомцев в качестве своих ответственных агентов, строго следил за тем, чтобы при этом ни в малейшей степени не пострадал принцип власти господствующих классов. Поэтому, напр., рескриптом 27-го года в университеты положено было допускать только лиц «свободных состояний».

Университетский устав 1835 г. с полной откровенностью говорил, как об одной из основных задач университета, о привлечении в него – «детей высшего класса». Та же тенденция настойчиво проводилась затем в 40-50 годы и позднее, как в специальных распоряжениях, так, в частности, и в форме систематического повышения платы за обучение. При Николае I разрешалось освобождать от платы только «бедных дворян». В 70-х годах студенты, жалуясь на условия своей материальной жизни и своего правового положения, указывали, между прочим, на то, что «постоянно затрудняется прием в высшие учебные заведения, так что образование скоро станет привилегией богатства». Массовые студенческие беспорядки в 70-х годах, после пресловутого устава 63 года, поставившего студенчество в наихудшие условия, в каких оно когда-либо находилось, привели правительство (комиссия гр. Валуева 1874 г.) к убеждению, что причины студенческих беспорядков кроются, с одной стороны, в проникновении в стены университетов большого количества лиц неимущих классов, а с другой стороны – в автономии профессорской коллегии, в виду чего и было решено: «стеснить дальнейший приток учащихся, необеспеченных материально»; «уменьшить число льгот от учебной платы»; «ограничить выдачу стипендий», и, наконец, «сократить профессорскую автономию». Эти мысли и легли в основу университетского устава 1884 года. Плата за учение вместе с введением этого устава была повышена вдвое; в 87 г. эта плата была еще более увеличена и, вместе с тем, в том же году был издан знаменитый циркуляр, закрывший детям мещан и крестьян доступ в гимназии, а стало быть и в университеты; это, так называемый, циркуляр о «кухаркиных детях». Интересно отметить, что эта «замечательная» в некотором роде мысль о закрытии доступа к образованию детям рабочих и крестьян еще до издания министерского циркуляра очень убедительно была изложена в докладной записке петербургского профессора философии Владиславлева, предлагавшего сократить число студентов университета с 6.000 до 2.000 и принимать в учебные заведения только лиц, «имеющих средства жизни». После этого Владиславлев был назначен ректором университета.

Общий дух и направление преподавания в наших имперских университетах всегда составляли предмет исключительного внимания правительства, проводившего в жизнь известный уваровский принцип – «самодержавие, православие и народность» – и на нем строившего свои учебные планы и программы читаемых курсов. Как этот принцип в отдельных случаях проводился в жизнь, и в какой мере отдельными университетскими преподавателями либерального направления он не проводился, это другой вопрос; но общая преподавательская работа в университетах нормировалась определенным политическим лозунгом, определенным часто политическим требованием, преследовавшим цель – «воспитания верных сынов православной церкви, верных поданных государю, добрых и полезных граждан отечеству», цель, ничего общего не имеющую ни с физико-математическими, ни с общественными, ни с медицинскими науками. «Инструкция» Магницкого¹⁶ начала XIX в. и университетская политика «доктора» Кассо¹⁷ в начале XX, в

¹⁶ Магницкий Леонтий Филиппович (1669–1739) – русский математик, педагог. Преподаватель математики в Школе математических и навигацких наук в Москве (с 1701 по 1739), автор первого в России учебного пособия по математике, часто называемой Арифметикой Магницкого. (Примеч. авт.).

¹⁷ Кассо Лев Аристович (1865–1914) – государственный деятель Российской империи, профессор Московского университета (1899–1910) и директор Катковского лицея (1908–1910), министр народного

этом направлении, ничем друг от друга не разнятся: дело не в Магницком и не в Кассо, а в системе абсолютизма, которая на всем протяжении XIX века вплоть до революции, осталась, конечно, неизменною в своих основных принципах.

Итак, созданные государством и во имя интересов государственного абсолютизма, прежде всего, усердно опекаемые полицейским надзором от каких бы то ни было крамольных увлечений, узко классовые по своей сущности по своему духу и назначению, далекие и чуждые в целом по своей идеологии интересам рабочего класса, наши старые университеты, при всех своих бесспорных заслугах в области науки и просвещения, не представляли, однако, собой, накануне октябрьской революции, учреждения к которому рабочий класс не мог бы предъявить никаких требований, оставив его в том состоянии, в каком он получил его в наследство от абсолютизма и буржуазии.

Не нужно быть вовсе ни врагом высшей школы, ни предупрежденным недоброжелателем профессуры или студенчества, не нужно вовсе отрицать почтенных заслуг высшей школы в области техники и знания, чтобы, тем не менее, все же говорить о необходимости ее реформы. Напротив, самое благоговейное отношение к высшей школе и к науке; самое серьезное и глубокое сознание всей важности в жизни страны и рабочего класса; самое доброжелательное отношение к интересам широкого и плодотворного развития ее работы в новых социально-политических условиях, диаметрально противоположных тем, в каких она выросла и работала до революции, – требует ее коренной реформы.

Рабочий класс, после революции, не только в роли верховного вершителя исторических судеб страны, но и как новая культурная сила, предъявила к Высшей школе свои требования, поставил перед нею свои определенные задачи; служение интересам пролетарской революции – в первую очередь, и всемерное содействие закреплению всех ее завоеваний и Высшая школа сейчас, конечно, не может оставаться вне этих требований: иначе она должна будет добросовестно сложить свои полномочия и честно уступить свое место другим.

Для того, чтобы не разойтись с жизнью, Высшая школа должна:

1) широко открыть свои двери для рабоче-крестьянских масс; 2) усвоить себе новые методы изучения и преподавания общественных наук; 3) перестроить свои учебные планы; 4) усвоить себе новую социально-политическую идеологию и 5) отказаться от своих старых тенденций кастовой замкнутости («автономия профессорской коллегии») и демократизировать всю систему своего управления.

Таковы основные требования университетской реформы. Она никем не надумана: она органически вытекает из самой сущности нашей революции и из того, чем была наша высшая школа до революции и чем она должна быть сейчас, после революции.

Речь идет не об отрицании высшей школы и науки, не об игнорировании ее культурно-исторических заслуг и заслуг ее самоотверженных работников, но об органическом включении ее в систему нового порядка вещей, во имя наилучшего выполнения ею своего высокого назначения в жизни – быть центром подлинно научного творчества и всеми

своими средствами служить интересам рабочего класса; разрушать предрассудки старого мира и утверждать революцию плоти и духа...

Чему наука может служить с большим восторгом, как не этой прекрасной и широкой задаче, которая сейчас стоит перед всем человечеством.

(«Кр. Ст.») Проф. Державин.¹⁸

Хроника.

Введение платы в ВУЗ¹⁹

Во всех высших учебных заведениях, кроме педагогических и социально-экономических, для студентов всех приемов, предшествовавших приему настоящего учебного года, вводится плата за обучение. Размер платы устанавливается для студентов всех ВУЗов, кроме последнего курса, в ВУЗах Москвы и Петрограда – 30 000 рублей, провинциальных – 10 000 рублей. Для студентов всех курсов, живущих на нетрудовой доход, или находящихся на иждивении лиц, живущих на таковой доход, размер годовой платы устанавливается в ВУЗах Москвы и Петрограда – 50 000 руб., для провинции – 20 000 руб. От платы освобождаются: окончившие рабочие факультеты, все члены РКП РКСМ, лица, состоящие на иждивении членов РКП, командированные профсоюзами и дети профессоров и преподавателей высших учебных заведений.

Плата вносится в настоящем учебном году в 3 срока, последний срок – не позже 15 апреля 1923 года. Для выяснения контингента лиц, с которых надлежит взимать плату, при каждом правлении ВУЗ организуется комиссия из представителей правления, губкома РКП и губпросфета. Комиссии предоставляется право, в индивидуальных случаях, делать льготные отступления (освобождать от платы успевающих студентов, назначать льготные сроки и т.д.).

Главпрофбром установлен размер учебной платы в художественно-практических институтах, техникумах, художественно-технических школах, студиях и школах первой ступени.

Размер ее для Москвы – 20 тыс. руб. в год, для практических институтов – 18 тыс. руб., для техников – 12 тыс. руб. для художественно-технических школ, музыкальных школ первой ступени и студий. В Петрограде, для практических институтов – 18 тыс., для техников – 15 тыс., для художественно-технических школ и студий – 9 тыс.

Сроки взносов устанавливаются по третям. Первый взнос – до начала учебных занятий, второй – в начале второго полугодия, третий – до начала весенних испытаний. (Суммы указаны в дензнаках 1922 г.).

¹⁸ Скорее всего, речь идет о Николае Севастьяновиче Державине (1877–1953), советском филологе-слависте и историке, академике АН СССР (1931), академике АПН РСФСР (*Примеч. авт.*).

¹⁹ Студенческая мысль. 1923. № 2. С. 9–10. (*Примеч. авт.*).

Основы и цели фашизма²⁰

«Фашизм – синоним антиколлективизма и антидиктатуры пролетариата», – говорит один из лидеров фашизма, «капитан» Горголини в своей книге «Фашизм в жизни Италии». Другой вождь этой черной гвардии капитализма – А. Церболио, заявляет, что: 1) фашизм избавил Италию от большевистского эксперимента, 2) фашизм является действительным разоблачителем лживых и абстрактных псевдо-альтруистических теорий, 3) фашизм должен непрерывно действовать и существовать до тех пор, пока государство окажется достаточно сильным для того, чтобы взять в свои руки функции управления и укрощения.

В расшифрованном виде эти принципы гласят следующим образом: фашизм всецело стоит на страже частной собственности крупных предпринимателей и землевладельцев, фашизм всеми мерами борется против социализма, фашизм желает построить современное государство на принципах кулачного права и средневекового рабовладения. Так как никакими гуманными мерами уже нельзя заставить рабочую массу городов и деревень превращаться снова в двуногую скотину, покорно склоняющую волю под ярмом. Согласно открытым признаниям других лидеров фашизма Сертимелли, известного поэта Д'Антуцио – фашизм не имеет собственной идеологии, ибо он крепко связан с обоими имущими классами – помещиками и буржуазией и только исполняет их предназначения.

Поэтому нельзя рассматривать фашизм лишь как явление чисто итальянское, поскольку принципы империализма, национализма и милитаризма являются священными лозунгами всякой буржуазии. Фашизм вылился в политически оформленное течение лишь потому, что в Италии после неудачной экономически-синдикатской революции в 1920 г., массы прониклись разочарованием и малодушием, давшими возможность сорганизоваться силам реакции.

Общепризнанным «родителем» фашизма является Бенито Муссолини, бывш. социалист, бывш. редактор соц. газ. «Аванти», в первые же дни мировой войны сразу перешедший в лагерь «интервентистов», всецело проникнутых ярим шовинизмом. Создав свою собственную газету «Popolo d'Italia», Муссолини стал группировать вокруг себя прочих ренегатов, каких в Италии много. Но и сам участвуя в войне, откуда вернулся раненным, Муссолини должен был преодолеть нейтралитет более дальновидных политиков, в особенности 80-летнего Джиолитти, который прекрасно учел последствия войны для Италии. И когда, при заключении Версальского договора, выяснилось, что Италия сыграла роль бедной родственницы, которую упорно «обносили» во время победного пира, то Муссолини решил с'организовать более реальную массу для «понукания» правительства, не сумевшего урвать такой лакомый кусок, как Фиуме и др. области (Албании, Македонии и т. под.).

Учтя недовольство бывших «фронтвиков», увечных и раненых, Муссолини стремится их втянуть в свою организацию, но не встретив поддержки в своих бешенных планах, он решает использовать более податливый и боеспособный элемент – молодежь.

Муссолини вскоре стал наиболее известным оратором и демагогом Италии, усиленно действуя на психику учеников средней и высшей школы.

²⁰ Студенческая мысль. 1923. № 3-4. С. 4–6. (Примеч. авт.).

Вербья в свои «Боевые союзы» (Fasci di combattimento), по преимуществу, учащуюся молодежь, побывавшую в окопах и выбитую из колеи, Муссолини сознательно доканчивает процесс разложения этих юношей 17-18 л. Одетые в черные рубашки, с значком, с дубинкой в руках и револьверами в карманах, фашистская молодежь тренируется в охоте на людях, совершенствуясь во всех видах преступлений. Перечисляя преступления, совершенные фашистами, депутат парламента Матеоти насчитывает до 5000 чел. Убитыми и ранеными, до 300 сожженных и разрушенных домов; многие тысячи семей подвергались арестам, избиениям и ограблению. При возникновении забастовок фашисты силой выгоняют рабочих другой местности на работу, зверски расправляясь с забастовавшими рабочими. Помещения комсомола, рабочих кооперативов и газет, профсоюзов и компартии подверглись полному разгрому, причем кассы и несгораемые шкафы всегда оказываются пустыми и взломанными. Очевидно, отряды снабжены блестящими специалистами по части взломов. В некоторых местностях фашисты еще задолго до того, как стать правительственной партией – ввели обложение рабочих в пользу фашистов. Установив 10-тичасовой рабочий день, фашисты два часа объявили своими. Без разрешения фашистов никто не имел права наниматься на работу или на службу. Обязанные входить в союз фашистов, рабочие не имели, однако, права обсуждать его программу или устав. Мелкие фермеры обязывались пользоваться машинами, предоставленными им фашистами, нанимать машинистов мелкие хозяева могли только из союза фашистов.

Фашисты выбрасывали из школ детей немцев или других национальностей для определения в школу только итальянцев и, в первую очередь, родственников фашистов.

Стремясь при помощи фашистов разбить рабочий класс на – голову, – правительство Италии не препятствовало действиям фашистов, наоборот – когда Муссолини потребовал себе руководство страной, ему это было дано, в тайной надежде, что он, стоя во главе правительства скомпрометирует фашистов, которые, после полного усмирения рабочих должны быть снова отброшены от власти в пользу более гуманных социалистов. Но есть полное основание предполагать, что этот шахматный ход старого хитреца Джиолитти окажется роковым для капиталистической Италии. Преодолев первую растерянность, рабочие массы Италии уже поняли истинную природу и цели фашизма. Фашисты трусливо избегают встречи с «arditi rossi», т.е. с рабочими отрядами синдикалистов и анархистов, какие в Италии теперь обнимают большинство рабочих – и теперь фашисты уже сжимаются железным кольцом рабочих организаций. Окончательно разоблачив себя разгоном фабзавкомов и введением, до сих пор несуществующего поимущественного налога на мелких фермеров, фашисты сразу потеряли остаток своего влияния. Полоса черного террора перейдет в полосу все расширяющейся гражданской войны, которая приведет итальянский пролетариат к диктатуре, ибо все остальное он уже изведal. По примеру Сов. России, трудящиеся массы знают, как нужно бороться с бандитами и пославшими их классами. Русская «зубатовщина» даже на почве Италии не сможет продлить существование капитализма, а только ускорит его гибель.

Но трудно учесть, когда фашизм окончательно выведет из терпения народные массы. Ведь фашизм окончательно выведет из терпения народные массы. Ведь фашизм является победой шумливой, близорукой, «кваснопатриотичной» мелкой буржуазии, цепляющейся за капитализм в надежде урвать что-либо и для себя.

Когда пройдет необходимость – с общим торжеством реакции – в более экстренных мерах, буржуазия найдет других, более благопристойных лакеев и бесцеремонно отбросив от власти вчерашних героев, начнет их вешать по всем правилам гуманности и государственности. Но вряд ли буржуазия доживет до того дня, когда на трупах рабочих можно будет снова заложить крепкий фундамент капитализма.

Победа Муссолини является началом конца и только подготовила почву для более могущественного выступления рабочих масс.

Не спасут положения фашисты других стран. Уроки итальянских кошмаров подействовали отврезвляюще на многих политиков, понявших всю опасность фашистской затеи.

Американские фашисты (Ку-Клус-Ку), прусское «Оргеш» и прочие палачи рабочих ведут между собою войну и поэтому не могут стать твердой, боевой силой, а своими действиями лишь толкают рабочих к созданию своих боевых отрядов.

Так экономические и политические силы капитализма с двух сторон готовят ему гибель, ибо фашизм приучает рабочих к жертвам и сея ветер – пожнет бурю.

Э.П.²¹

Два мира²²

Старинный сад с вековыми липами, окутанными легендой. По преданиям, многие из них посажены руками королей и императоров, в честь завоевания этого приморского края. На этом клочке земли поочередно пировали немецкие, шведские и русские вельможи, заливая вином тревогу...

Канун Первого Мая. По чисто подметенным дорожкам торопливо снуют лакеи и сторожа в ливреях, приводя сад в должный вид, к предстоящему празднику – встрече Первого Мая. Уже клонится к вечеру, но до знатных гостей времени еще много и садовая прислуга не беспокоится. Развешиваются цветные фонари, расставляются столики. У всех надежда заработать на чай, ибо в ночь на Первое Мая всем полагается быть щедрыми и добрыми.

Десять часов. Контролеры на своих местах; они знают, что первыми придут мелкие служащие: чиновники низших разрядов, ремесленники и прочий средний люд, за которыми нужно зорко следить: туда-ли они сели где им полагается быть.

И контролеры не ошиблись. Чинно проходят ремесленники и родители семейств. На взрослых дочерях, некоторых в особенности, заметка изобретательность бедноты; беззаботно посвистывая проносятся студенты с национальной лентой своей корпорации на груди, проходят молодые парочки, непринужденным весельем заливая свою недостаточную элегантность, требуемую «царским» садом. Проходят также люди без определенных занятий обоюбого пола неизменные участники всех публичных зрелищ и увеселений. Не видать только рабочих. Для них в этом саду доступа нет.

²¹ Автор не установлен. (Примеч. авт.).

²² Студенческая мысль. 1923. № 5. С. 4–6.

Скрывая свою торопливость под маской непринужденного веселья публика стремится занять наилучшие места, поближе к оркестру, но даже злость, при неудаче, гости скрывают под ласковой улыбкой. В этом саду все должно дышать приличием и благородством, в особенности в Первомайскую ночь.

Даже холод, пронизывающий легко одетых гостей, не должен быть темой разговора. Все стараются показывать вид, что они чувствуют себя великолепно и что не по бедности они одеты так, а что действительно им так хотелось нарядиться.

Бедность считается пороком в царском саду и ее скрывают, как дурную болезнь, от взгляда посторонних. А что именно бедность, желание угодить немцу-хозяину заставило большинство из присутствующих участвовать в встрече Мая, что холопство заставило их строго придерживаться этикета и говорить по-немецки, заставило их выражать свои симпатии Вильгельму и Германии – все это известно всем, но каждый скрывает от себя эту истину.

Ближе к полночи. Старинный сад сверкает огнями разноцветных фонарей, льется нежная, сентиментальная музыка, жужжит изысканная болтовня нарядной толпы.

Старики вспоминают свою молодость и, улыбаясь, глядят на своих детей, но скользнув по одной из беседок, где роскошь соперничает с развратом – самодовольные улыбки угасают и тяжелые тучи падают на присмирившую душу: Кто знает, какая судьба ждет их сына или дочь? Достигнут ли они богатства без позора?

О, проклятая нужда кто, кто уничтожит ее?

Двенадцать часов. Все встают и под звуки оркестра льется старинная песня немецких странствующих ремесленников.

Простые сентиментальные слова о Мае покрывшем листвою все деревья и зовущем всех к веселому шествию из страны в страну пешком, с котомкой за плечами.

Как велика сила обычая, что она могла всех этих разнородных людей соединить в одно вокруг этой простонародной песни?

Уже много столетий приводит в этот сад каждого в отдельности его узкий, личный интерес для исполнения этой общественной повинности – встречи первого Мая по старинному обычаю немецких ремесленников и купцов.

Песнь окончена. Все поздравляют друг друга с наступлением весны и сад быстро пустеет. Подчиненные спешат домой, боясь проспать к началу работы в канцеляриях и конторах. Только начальство, всех родов и степеней, еще остается в кабинетах, продолжая чествовать весну в обществе молодых, прекрасных женщин, осыпаемых золотом и общественным презрением. Без вина и женщин для филистера нет веселья.

А на что начальству весна? Для одних это – начало душных летних жанров, опасных для их ожиревшего сердца, для других это скука и муки дачной жизни, для третьих – лагерный сбор и тяжелые обязанности «рукоприкладства».

А встречу первого Мая они ценят, как средство классовой спайки против вечно недовольных холопов своих, осмеливающихся тоже устраивать себе праздник весны.

О, проклятая чернь! Скоро ли удастся выбить из ее головы эту дурь, это упрямое непослушание?

И в честь опоры трона, в честь защитников порядка рекой льется шампанское, придавая храбрость трусам, забвение паразитам.

*

**

Первое Мая. Шесть часов утра. Протяжно, во второй раз прогудел заводской гудок. Прогудел, но быстрого топота торопливых шагов в ответ не дождался.

Боязливо оглядываясь по сторонам, несколько теней нырнуло в пасть завода. Но ни солнце сверкающее во всех цветах радуги в окнах громадного здания, ни гудок не пробудили гиганта-завода.

Лишь под ударами рабочих усилий, оживает этот стальной гигант, одетый в камень и стекло. Лишь по воле рабочей массы в мощной гармонии вертятся колеса, покорно слушаясь приказа своих повелителей – рабочих рук. Эти руки отдыхают и вместе с ними отдыхают стальные чудовища – их слуги.

А высоко, высоко над каменной громадой развевается красное знамя, прицепившееся к потухшей трубе, бросая вызов всем врагам рабочего класса.

Чье храброе сердце подсказало этот подвиг? Кто решился рисковать своей жизнью во имя светлого праздника труда? Где найдется подлец, согласный за жалкие гроши сорвать этот алый символ борьбы?

*

**

Тихо замирает протяжный гудок над рабочим поселком, призывая рабов капитала спешить к своим цепям.

Но праздничная тишина не нарушается, ибо – день Первого Мая.

Кто осмелится нарушить священное право мозолистых рук? Кто пал так низко, что откажется от своего первородства, из-за подлого страха перед хозяином? Кто станет предателем рабочего дела?

Не спеша оживает рабочая семья. В праздничной одежде рабочая масса берется за утреннюю пищу, но без обычных шуток, без брани, в серьезной задумчивости.

Вспоминаются прошлогодние жертвы и грусть закрадывается в душу, в думах о будущем. Но гордостью засверкают глаза при извещении о смелом герое, сумевшем прикрепить красное знамя на недосягаемой высоте.

Бодростью дышит грудь у рабочей молодежи. Борьба, так борьба! Все равно.

*

**

Далеко за чертой города, на лужайке около пруда отдыхают рабочие и тихо перекидываются словами в ожидании агитатора. Еще и еще подходят опоздавшие. У всех в руках и на груди зеленые ветки благоухающей березки и первые ранние цветочки. Сколько нежности и радости в этом общении с природой!

Весна облегчает рабочему борьбу за существование, она подкрепляет его измученное тело, она окрыляет его надеждами на будущее, она будит дремлющие в нем духовные силы, она укрепляет его классовую солидарность.

Редкое издание

Тесным кольцом улегшись вокруг оратора, рабочие в глубоком раздумье слушают его речь. Ах, как это все понятно и близко им, как ясно он излагает смутные их мысли и чувства, но как трудно, как трудно дается эта простая истина, когда ее нужно претворить в жизнь!

Борьба, кровавая борьба, бесчисленные жертвы, море слез и страданий стоят на пути к социализму, но у рабочих зреет решимость идти к этой цели. Пусть будут жертвы, пусть льются слезы, но во имя воскресения рабочего класса, во имя победы труда над капиталом!

*

**

Крадучись, пробираясь сквозь чащу, приближается к лужайке отряд полицейских.

Тревога, крики негодования, попытки прорваться через цепь, свист пуль, стоны раненых и ругань полицейских кошмарным гулом заканчивают проникновенную речь вождя рабочей массы...

*

**

Ночь давно спустилась над рабочим поселком. Робкими тенями пробираются отдельные рабочие, сумевшие вырваться из рук полицейских. Глухим стоном вырывается проклятье из дрожащих уст на щеках пылает румянец гнева и стыда.

Смерть паразитам! Мщение палачам!

Но опускаются руки в сознании своего бессилия...

Когда, когда же придет конец этим мукам, когда рабочие стройными рядами выйдут на улицу, без опасения погибнуть за попытку объединиться в одну семью?

*

**

Уничтожив власть паразитов свергнув царя помещиков и капиталистов рабочие России расчистили пусть для праздника Труда.

Лишь в Советской России миллионы труженников, объединенных в радостном сознании своей победы в день первого Мая, празднуют гибель старого мира, на развалинах его создав единую, несокрушимую власть Труда.

Лишь там, где власть в руках рабочих и крестьян не покрывается стоном, а радостно звучит боевой клич рабочих масс:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Л.²³

²³ Автор не установлен (Примеч. авт.).